

НАЧАЛО ПУТИ

Сбываются слова Александра Фадеева, сказанные после кончины М. А. Булгакова: «... как это, к сожалению, часто бывает, люди будут знать его все лучше по сравнению с тем временем, когда он жил». И в самом деле. Интерес к творчеству автора «Дней Турбиных» растет. За короткий срок одна за другой были изданы его пьесы и проза, опубликован интереснейший роман «Мастер и Маргарита». О творчестве М. Булгакова печатаются все больше статей, готовятся к выпуску сборники воспоминаний о нем. Но если московский период биографии писателя более или менее изучен, то о его жизни и творческой деятельности на Кавказе почти ничего не известно. Сам Булгаков кратко сообщал: «В 1920 году проживал в г. Владикавказе, работал в подотделе искусств, сочиняя первые пьесы для местного театра». Так началась его литературная жизнь. В том, что это было яркое, знаменательное начало, убеждает материал, собранный бакинской преподавательницей литературы В. А. Чеботаревой, работающей над изучением жизни и творчества Булгакова.

В СИЛУ различных причин критика в 20-е и 30-е годы нередко изображала М. Булгакова, как человека далекого от социалистического строительства. Но вся его литературная деятельность и самое начало творческой судьбы свидетельствуют о том, что он был писателем-гражданином и активно способствовал делу культурного строительства в молодой Советской стране.

В этом я еще раз убедилась, бывавая недавно в г. Орджоникидзе (Владикавказе). Чтобы собрать материалы о жизни и деятельности Михаила Булгакова, я работала в Северо-Осетинском научно-исследовательском институте, в Государственном архиве, беседовала со старыми актерами и сотрудниками театра, с теми, кто знал Булгакова и сотрудничал с ним в его бытность во Владикавказе.

И вот первые, пока еще скромные находки.

В № 21 ежедневной газеты «Коммунист» (органе Терского областного ревкома и областного бюро РКП Владикавказа) за 4 мая 1920 года рассказывается о праздновании 1 Мая во Владикавказе. Тысячи жителей вышли на украшенные красными флагами улицы и принялись за работу по благоустройству улиц, площадей, городского сада. После кипучего трудового дня участникам первомайского субботника были выда-

ны билеты на митинги-концерты. В отчете о митингах, на которых выступали рабочие-коммунисты и артисты театра, читаем: «В общем, все артисты, все зрители и все ораторы были вполне довольны друг другом, не исключая и писателя Булгакова, который тоже был доволен удачно сказанным вступительным словом...».

Имя Михаила Булгакова часто встречается на страницах газеты. Он произносит вступительное слово на симфонических концертах, выступает на литературных диспутах и вечерах пролетарского творчества.

Со мной поделилась воспоминаниями о диспуте, посвященном «творчеству Пушкина с революционной точкой зрения». Резюме тогдашнего докладчика было сурово и сводилось к следующему: Пушкина съесть, а если есть в нем крупинцы золота, они останутся в пепле.

О позиции М. Булгакова, выступавшего в прениях, мы узнаем из статьи «Покушение с негодными средствами», напечатанной в 17-м номере «Коммуниста» от 10 июля. Некто М. Скромный пишет: «Русская буржуазия, не сумев убедить рабочих языком оружия, вынуждена попытаться завоевать их оружием языка; объективно такой попыткой использовать «дегальные возможности» является выступление гг. Булаго-

ва и Беме на диспуте о Пушкине. Казалось бы, что общего с революцией у покойного поэта и у этих господ. Однако именно они и именно Пушкина, как «революционера», взялись защищать».

Нынешнему читателю подобная дискуссия показалась бы дикой, невероятной. Но в первые годы революции вульгаризаторы марксизма, прикрываясь псевдореволюционной фразой, нередко пытались скомпрометировать творчество гениальных мастеров русского и мирового искусства в глазах рабочих. Они получали должный отпор. Здесь уместно вспомнить слова А. В. Луначарского: «Мы помним все, что Ленин строго осуждал пролетарское чванство, которое стремилось попросту сдать в архив все, что сделано было до нашей революции, и обещало в кратчайший срок создать новое с иголочки пролетарское искусство».

М. Булгаков боролся с вульгаризаторами, он стоял на верных позициях и умел их отстаивать.

В «Коммунисте» от 4 июня была помещена рецензия М. Вокса, который в то время выступал «против лирической слякоти Чайковского», на один из концертов подотдела искусств. В ней, говоря о Булгакове, М. Вокс позволил себе взять в кавычки слово «писатель». В следующем же номере было напечатано письмо М. А. Булгакова в редакцию, в котором он обличал «рецензента» в музыкальной безграмотности и закончил свое письмо так: «Смелость у М. Вокса, несомненно, имеется, но поощрять Воксову смелость не следует». В этом письме уже чувствуется будущий Булгаков-сатирик.

В «Коммунисте» от 7 сентября опубликована информация о том, что М. Булгаков в числе ряда ли-

тераторов «привлечен к преподаванию в драмстудии».

Связь Булгакова с 1-м советским театром во Владикавказе крепнет, а затем становится творческой. Театр ставит его пьесу «Братья Турбины» (ничего общего не имеющую с «Днями Турбиных»). Один из старейших работников Владикавказского театра В. Н. Дуганский сообщает, что пьеса шла в октябре и ноябре 1920 года. Текст пьесы до нас не дошел. Но из рецензии того же М. Вокса, опубликованной в «Коммунисте» (№ 202 от 4 декабря) явствует, что в пьесе «проходят бытовые эпизоды из революционной весны 1905 года». Следовательно, М. Булгаков обращался ко времени и событиям первой русской революции, пытаясь осмыслить их.

В автобиографической повести «Записки на манжетах» Михаил Афанасьевич Булгаков рассказывает, как в содружестве с местным юристом была написана пьеса «из туземного быта». Данные ведут к тому, что соавтором драматурга был Борис Робертович Беме. Талантливый адвокат и библиофил, Беме, как вспоминают очевидцы, был способным дилетантом и написал роман, который читал среди владикавказской интеллигенции. Давний житель Владикавказа (в городе до сих пор показывают «дом Беме»), он должен был хорошо знать жизнь и обычай горцев.

Пьеса «Сыновья муллы», о которой, по-видимому, и шла речь в «Записках», по свидетельству В. Н. Дуганского, была поставлена в театре 15 мая 1921 года группой любителей, на осетинском языке — в переводе энтузиаста и организатора осетинского театра Б. И. Тогрова.

Т. Т. Мальсагова, преподавательница Грозненского педагогического института, вспоминает, как она

играла героиню в «Сыновьях муллы» в г. Грозном: «Народу было тьма, публика национально бурно реагировала, даже в патетический момент в публике раздался выстрел...». Вспоминая о Булгакове как о своеобразном человеке, сдержанном и одновременно увлекающемся, Т. Т. Мальсагова замечает, что он очень активно помогал осетинской самодеятельности.

В письме брату от 1 февраля 1921 года М. Булгаков сообщал: «...около года назад я писал тебе, что я начал печататься в газетах. Фельетоны мои шли во многих кавказских газетах».

Фельетоны эти, как, впрочем, и многие напечатанные в московских газетах и журналах, еще не найдены, и исследователям творчества Михаила Булгакова предстоит интересные открытия и находки.

В заключение следует упомянуть, что 1 января 1924 года в годовом номере «Бакинского рабочего» был опубликован отрывок из повести «Записки на манжетах», присланный Михаилом Булгаковым для нашей газеты из Москвы. Он выбрал отрывок, повествующий о жизни на Кавказе и в Закавказье.

Уже в 1920 году, в трудное и сложное для молодой Советской республики время, М. А. Булгаков был среди тех, кто боролся за распространение большой культуры в массах, горячо отстаивал драгоценное классическое наследие. Так рушится ложное представление о М. Булгакове, якобы загнившим и зараженным душным мешанским мирком, которое долгое время бытовало в вульгаризаторской рапповской критике. Перед нами предстает облик писателя-общественника, ищущего единых путей с народом.

В. ЧЕБОТАРЕВА,
преподаватель литературы.